

М. М. Алеевская

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПОНЯТИИ «УСПЕХ» У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье рассматриваются результаты исследования представлений о понятии «успех» у представителей художественно-творческих профессий. Для изучения представлений об успехе и выявления уровня мотивационной направленности художественно-творческой группы были использованы следующие методики: авторская анкета «Успех», методики диагностики личности на мотивацию к успеху и избегания неудач Т. Элерса. Основной вывод исследования состоит в том, что успех для людей художественно-творческих профессий представляет собой комплекс собственных действий, который должен быть одобрен значимой группой (коллеги, семья), а также в том, что механизм достижения успеха в этой группе людей запускается наличием высокого социального статуса и материальным поощрением.

Ключевые слова: мотивация, мотивация успеха, мотивация избегания неудач, временная перспектива, анкета «успех», художественно-творческие профессии.

М. Aleyevskaya

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF SUCCESS AMONG CREATIVE PROFESSIONALS AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

This article discusses the results of a study of representations of the concept of “success” among creative professionals. The methodology used to study the perceptions of success and to identify the level of the motivational orientation included: the author’s questionnaire “Success”, the methods of personality diagnostics by T. Ehlers (The Motivation to Success, The Motivation to Avoid Failure). The main conclusion of the study is that creative professionals view success as a set of their own actions that have to be approved by a significant group (colleagues, family). Another important finding is that the mechanism for achieving success in this group is triggered by high social status and material incentives.

Keywords: motivation, motivation for success, motivation to avoid failure, time perspective, questionnaire “success”, creative professionals.

Социальные нормы и установки становятся все более значимыми факторами при выборе профессии, при самореализации и достижении важных для человека результатов. В настоящее время можно говорить о преобладании в деятельности внешне ориентированной мотивации над внутренне ориентированной мотивацией [20]. В связи с этим является актуальным изучение социально-психологических факторов, которые оказывают влияние на мотивацию достижения в профессиональной деятельности людей, находящихся на пути к успеху.

Одной из главных социальных мотиваций человека выступает мотивация достижения, этот процесс может быть рассмотрен как взаимодействие личности и средовых факторов, следствием которого является формирование направленности поведения на успех или избегание. Так, получается, что успех — это цель, к которой движется человек [17].

Исследования в области психологии рассматривают мотивацию достижения как основу достижения человеком успеха. Понятие «успех» является широким, оно задает общее понимание направления,

по которому движется человек. Категория «достижения», в свою очередь, может означать нацеленность на определенный результат. Кроме того, некоторые авторы выделяют понятие «успешность», которое, однако, чаще рассматривается в научно-популярной литературе (С. Кови, Ф. МакГро, Б. Трейси и др.).

Несмотря на отсутствие сегодня единого общепринятого определения понятия «успех», в данной статье предметом изучения является категория «успех» как социально-психологический феномен, мотивационную основу которого задает сам человек, а ценностную — общество. Соответственно, целью исследования является изучение представлений об успехе и выявление уровня и специфики мотивационной направленности у людей художественно-творческих профессий.

Понятие «успех» развивалось вместе с социумом и претерпевало определенные изменения. Так, изначально успех связывается со способностями и усилиями личности, которые в итоге определяют уровень жизни с материальной точки зрения [16]. В этом случае успех рассматривается как способность проявлять настойчивость при достижении цели. Позднее возникает идея о важности авторитетного мнения: для достижения успеха недостаточно только обладать конкретными личностными качествами, важно также получить признание со стороны окружения [15, с. 80].

Во второй половине XIX века феномен успеха оказывается предметом философских исследований у прагматиков, которые определили концепцию ценности рационального мышления для обеспечения успеха [6] как идею о человеке, достигающем успеха через адаптацию организма к окружающей среде (У. Джемс, Д. Дьюи, Ч. Пирс и др.).

Экзистенциальный подход возвращает фокус внимания на человека, утверждая, что человек — это то, что он сам из себя сделает, и реализация возможностей зависит исключительно от самой личности. В соответствии с этим подходом человек несет ответственность за свою жизнь и сам при-

нимает решение о том, быть ли ему успешным.

Исторически действие внешних, социально-культурных факторов, которые предопределяли существование человека и его успех, ослабевают по мере развития общества. Успех становится феноменом, который зависит от усилий и воли самого человека. Формируется новое мировоззрение, суть которого заключается в том, что любой человек может быть успешным. Эта идея о свободе воли и выбора подхватывается современными масс-медиа, формируя новую систему мировоззрения у молодого поколения [23].

Таким образом, можно сказать, успех в первую очередь зависит от способностей и активности самого человека, а социальные факторы, определяющие возможность достижения успеха, второстепенны.

С позиции социологии представление об успехе возникает, с одной стороны, из типа трудовой мотивации, при которой человек учитывает реакцию окружающих на собственные действия (М. Вебер). С другой стороны, успех рассматривается как зависимость экономической системы общества и социального поведения личности (К. Мангейм, «Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции») [12, с. 115]. Помимо этого, К. Мангейм отмечает существенные отличия между успехом и достижением. Достижения являются объективацией или реализацией, и они относятся к личной деятельности. А успех — это процесс достижения, находящийся в сфере межличностных отношений, и его основой выступает «признание». На основании выделения критерия «признание» К. Мангейм описывает две формы успеха: 1) объективный — признание достижения как такового; 2) субъективный — признание, полученное автором достижения. Так, социологи видят зависимость между успешностью человека и его трудовой деятельностью, в которой успех играет роль обратной связи при достижении поставленных целей.

В современной отечественной социологии анализ проблемы успеха связан с изучением деятельности человека и эволюции личности в динамике. Существуют различные социологические исследования процесса достижения успеха и критериев жизненного успеха, описанные в трудах отечественных социологов Б. Бессонова, А. Здравомыслова, Н. Наумовой, Ф. Филиппова, В. Ядова [8, с. 55]. Следовательно, можно говорить о том, что категория «успех» определяется как социальными, так и психологическими факторами.

Впервые в психологии о мотиве достижения заговорил американский психолог Г. Мюррей в 1938 году в рамках созданной им теории потребностей. «Потребность в достижении» входила в список из 27 потребностей, которые, по мнению Г. Мюррея, испытывает каждый человек в той или иной степени, и определялась как потребность побеждать, преуспевать и преодолевать препятствия. Система мотивации Г. Мюррея имеет целью достижение гомеостаза — равновесного состояния удовлетворенности потребности. Однако потребность в достижении создает некоторое напряжение, необходимость в удовлетворении, повышенную тревожность. Соответственно, при невозможности реализовать эту потребность возникает риск развития невротических состояний. Еще дальше в своих взглядах пошел А. Адлер, который также предлагал рассматривать успешность с точки зрения самореализации и самоактуализации и говорил о формировании «комплекса неполноценности» как результата неуспешности человека.

В 50-х годах XX в. дискуссия об источнике мотивации достижения разворачивается особенно активно среди психологов, которые в качестве таких источников рассматривают внутренние потребности и желания личности, а также внешние, или социальные факторы (Г. Мюррей, Дж. Аткинсон, Д. МакКлелланд, Х. Хекхаузен). Многие научные исследования направлены на изучение психологической основы успеха: мотивации достижения, уров-

ня притязаний, влияния психологических факторов на достижение успеха.

Д. МакКлелланд обращает внимание на ведущие поведенческие мотивы, которые передаются ребенку от родителей, из семьи и культурной среды, где он воспитывается. Кросс-культурные исследования под началом МакКлелланда указывают на отличные приоритетные мотивы деятельности в разных культурах: мотивация власти и контроля характерна латиноамериканской культуре, а мотивация достижения — представителям «западного мира» [14; 21].

В отечественной психологии вопрос о внутренней и внешней обусловленности мотивации достижения также занимал центральное место. Его изучением занимались психологи различных школ и направлений (И.А. Васильев, В.К. Вилюнас, М.Ш. Магомед-Эминов, В.А. Файзуллаев, В.Д. Шадриков, В.И. Чирков, В.А. Ядов, П.М. Якобсон и др.). Начиная с 90-х годов XX в. активно изучается проблема успеха и успешности [2; 4; 10; 11; 18]. В качестве основы успешности в современных исследованиях обозначена постановка социально значимых целей и активная деятельность достижения целей, которая приводит к желаемому результату, а успех часто определяется ими как часть деятельности и как ее положительный результат [9]. В том числе отметим, что общей особенностью отечественных исследований начала XXI в. является изучение личностных качеств и черт, свойственных успешному человеку, а также анализ влияния различных причин на достижение успеха [5; 10; 13]. Несмотря на вышеупомянутые работы авторов, существует множество других исследователей данной проблемы. Этот факт подчеркивает глубину и сложность вопроса изучения природы мотивации, ее структуры и парадигмы проявления.

Вопрос о первоисточнике и особенностях среды формирования мотивации к достижению успеха остается дискуссионным. Л. Клозе [19, с. 12–16] пишет, что важным представляется сам мотивационный климат, который

для ребенка создается взрослым. Результаты исследований Р. Смит также подчеркивают важность при достижении целей внешних факторов, таких, как значимые люди (например, тренер или педагог) [22, с. 176].

Данная концепция хорошо отражает идеи Л. С. Выготского о социальной ситуации развития, когда обучение и развитие находятся в тесной взаимосвязи с социальными (обучение) и личностными (психофизиологическое развитие) факторами. Социокультурный опыт передается ребенку через значимого взрослого или группу, систему взглядов и ценностей которых он принимает. Так, в психологии стали подчеркивать важность переживания ситуации успеха или неуспеха для ребенка. Эти переживания закрепляют определенный вид поведения, которое характеризуется избеганием неудачи или, наоборот, стремлением к достижению успеха. Таким образом, эмоциональный опыт от переживания успеха является одним из необходимых условий для полноценного психического развития, а также позволяет усваивать систему ценностей референтной группы и задает мотивационную направленность на достижение успеха. Благодаря этому категория «успех» встраивается в личную систему ценностей, потребностей и мотивов человека и становится частью процесса самореализации.

Итак, концепции и теории успеха можно разделить на социально-обусловленные и личностно-детерминированные. Исходя из этого, выстраивается объяснение механизмов достижения успеха и определение поведенческих стратегий. В этой связи социально-психологический подход к изучению мотивации достижения успеха представляется наиболее целесообразным, поскольку позволяет определить взаимосвязь личностного и социального контекстов деятельности человека, роль и соотношение которых актуализирует мотивацию достижения в различных социальных ситуациях. Успех, в свою очередь, следует рассматривать как социально-психологический феномен, мотивационную

основу которого задает система ценностей человека и имеющийся у него опыт удач и неудач.

На основании анализа научной литературы по проблеме успеха можно обозначить следующие наиболее важные характеристики и компоненты этого феномена:

- успех представляет собой социально-культурную ценность, которая задается обществом или значимой для индивида группой (например, профессиональной или семейной);
- успех тесно связан с мотивацией, которая предопределяет ориентацию на достижения или избегание неудач;
- успех — это социально-психологическое явление, которое затрагивает эмоциональные и когнитивные процессы в жизнедеятельности человека;

В представленном исследовании категория «успех» изучается на примере представлений об этом феномене группы людей, профессиональная деятельность которых относится к художественно-творческой сфере. Интерес именно к этой группе продиктован возможностью изучить категорию «успех», которая преломляется через систему профессиональных мотивов, при условии, что людям одинаково важно достигать и социального признания, и учитывать личную удовлетворенность [3].

Несмотря на то, что вопрос мотивации достижения успеха все чаще становится предметом исследований, еще недостаточно раскрыта специфика и процесс формирования психологического выбора в профессиональном плане. В 2010 году в результате другого проведенного исследования было выявлено, что представители художественно-творческих профессий (актеры драматического театра) отличаются от людей других профессий по таким параметрам, как представления о понятии «успех», мотивационная направленность и профиль личности [1, с. 18–19]. Вследствие этого стало актуальным детальное и целенаправленное изучение представ-

лений о понятии «успех» у представителей художественно-творческих профессий.

При организации исследования по указанной проблематике были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) представления об успехе у представителей художественно-творческих профессий носят личностный характер;
- 2) представители художественно-творческих профессий имеют выраженную мотивацию к успеху (очень высокий и умеренно высокий уровень);
- 3) содержание представлений об успехе и мотивация достижения к успеху положительно связаны.

Итак, целью данного исследования является изучение представлений об успехе и выявление уровня и специфики мотивационной направленности у людей художественно-творческих профессий.

Для достижения поставленной цели были использованы три диагностические методики: авторская анкета «Успех», методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса [7, с. 71] и методика диагностики личности на мотивацию избегания неудач Т. Элерса [7, с. 74].

Авторская анкета свободных ассоциаций «Успех» проходила апробацию в 2009–2010 годах [1, с. 19]. Полученные результаты показали, что данная анкета позволяет выявить выраженность представлений о понятии «успех», изучить мотивационные объекты и их качественное содержание.

Анкета «Успех» может использоваться не только для изучения представлений о понятии «успех», но и с целью диагностики эмоциональной модальности данного понятия благодаря тому, что респондент имеет возможность в свободной форме выразить личное мнение и отношение к изучаемому феномену. Методики изучения мотивации успеха и избегания неудач Т. Элерса позволяют выявить доминирующую мотивационную тенденцию и количественно оценить мотив достижения успеха или избегания неудач у испытуемых.

В исследовании приняли участие 89 человек, все с высшим образованием, средний возраст 27 лет (из них 30 мужчин, средний возраст 28 лет; и 59 женщин, средний возраст 26 лет). В число респондентов вошли представители следующих профессий: художники, реставраторы, музыканты (см. табл. 1). Условно эта группа людей была названа «группа представителей художественно-творческих профессий».

На первом этапе исследования было изучено содержание понятия «успех» у представителей художественно-творческих профессий с помощью анкеты «Успех». Проведенное анкетирование с последующим контент-анализом позволило выявить часто встречающиеся ассоциации у изучаемой выборки. Результаты были проранжированы и оформлены в сводную таблицу (см. табл. 2), в которой видно, что количество ассоциаций достаточно разнообразное и охватывает основные

Таблица 1

Описание состава выборки

Выборка: группа представителей художественно-творческих профессий					
№ п/п	Наименование выборки	Количество испытуемых в подгруппе	Доля испытуемых от числа выборки (подгруппа, в %)	Общее количество в группе	Доля испытуемых от общего числа выборки (группа, в %)
1	Художники	19	21,4%	89	48,6%
2	Реставраторы	23	25,8%		
3	Музыканты	47	52,8%		

Таблица 2

Ассоциации к понятию «успех» у представителей художественно-творческих профессий

Ранг	Ассоциации понятия «Успех»	Доля упомянувших профессионалов	Число упомянувших
1	Счастье*	27%	24
2	Признание*	25%	22
3,5	Достижение*	20%	18
3,5	Работа*	20%	18
5,5	Деньги*	19%	17
5,5	Семья*	19%	17
7	Цель	16%	14
8	Карьера	15%	13
9,5	Удача	12%	11
9,5	Улыбка	12%	11
11	Слава	11%	10
12	Мир	9%	8
13	Радость	8%	7
14	Уважение	6%	5
15	Гордость	3%	3

* Область часто встречающихся ассоциаций

сферы жизни человека: работа, обучение, саморазвитие, общение, финансовая стабильность. Среди ассоциаций встречаются слова, отражающие эмоциональный компонент отношения к успеху: улыбка, радость, счастье. Все эти ассоциации относятся к положительным эмоциям, отрицательно окрашенные эмоции в ответах респондентов отсутствовали.

Также ассоциации можно распределить по внешней и внутренней модальности, когда есть направленность на других (на значимую группу) или направленность на себя (на внутренние критерии). К ассоциациям внешней модальности относятся: признание, достижение, работа, деньги, семья, карьера, удача, улыбка, уважение. Ассоциации внутренней модальности: счастье, цель, радость, гордость. Как видно из таблицы 2, доля упомянувших ассоциации внешней модальности больше, чем внутренней. Также стоит

отдельно отметить две ассоциации, которые носят одновременно и внутренний, и внешний характер — это мир и уважение. Ассоциаций с внешней направленностью в ходе исследования было выявлено 11, с внутренней — 6. Категория «мир» была отнесена и к социальной, и к личностной направленности, поскольку дополнительная расшифровка с представителями выборки по содержанию ассоциаций не проводилась, а это означает, что допустимо понимать двуправлено: мир — это успех, когда нет негативного вокруг, в тоже время успех — это мир, когда отсутствует внутренняя тревога и беспокойство.

Итак, представители художественно-творческих профессий рассматривают успех как «счастье» (27%), «признание» (25%), «достижение» и «работа» (по 20%), «деньги» и «семья» (по 19%) (см. табл. 2). В связи с этим можно предположить, что для этой

группы людей на данном этапе жизни наиболее важна внутренняя удовлетворенность, осмысленность жизни, а также результат деятельности и сама деятельность («достижение» — 20%, «работа» — 20%). Поскольку на третьем месте среди ассоциаций к понятию «успех» находятся «достижение» и «работа», можно сказать, что положительный результат в профессиональной деятельности, наличие определенного статуса и поощрение за труд выступают важной карьерной составляющей успеха. Другие значимые ассоциации относятся к категориям «деньги» и «семья», что отражает важность ближнего окружения в достижении успеха в карьере и самореализации.

Резюмируя результаты по данной методике, можно сделать вывод о том, что для людей художественно-творческих профессий на момент изучения представлений об успехе релевантными являются категории, характеризующие признание, достижение и внутреннюю удовлетворенность. Также важным является тот факт, что основные представления об успехе носят внешний характер, отражая социальную направленность интересов и мотивации представителей художественно-творческих профессий. Такие ассоциации, как «счастье», «признание», «достижение», «работа», «деньги» и «семья» являются наиболее часто упоминаемыми.

Таким образом, можно сказать, что представители выборки придерживаются социально-направленного определения феномена «успех», что опровергает первую гипотезу о том, что их представления носят личностный характер. Также стоит отметить, что представители художественно-творческих профессий, скорее всего, придерживаются системы ценностей своей референтной группы (семья и профессиональное сообщество), что показывает направленность на успешное выполнение связанных с ними ролей. Это обуславливает значимость оценки и признания профессиональным сообществом результатов их профессиональной деятельности и достижений.

Рассмотрим далее уровень мотивации достижения успеха и избегания неудач в изучаемой группе. В ходе исследования, как уже отмечалось, применялись две методики профессора Т. Элерса: «Опросник диагностики мотивационной направленности личности на достижения успеха» и «Опросник диагностики мотивационной направленности личности на избегание неудач».

«Опросник диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха» позволил выявить уровень мотивации успеха у представителей художественно-творческих профессий (см. рис. 1).

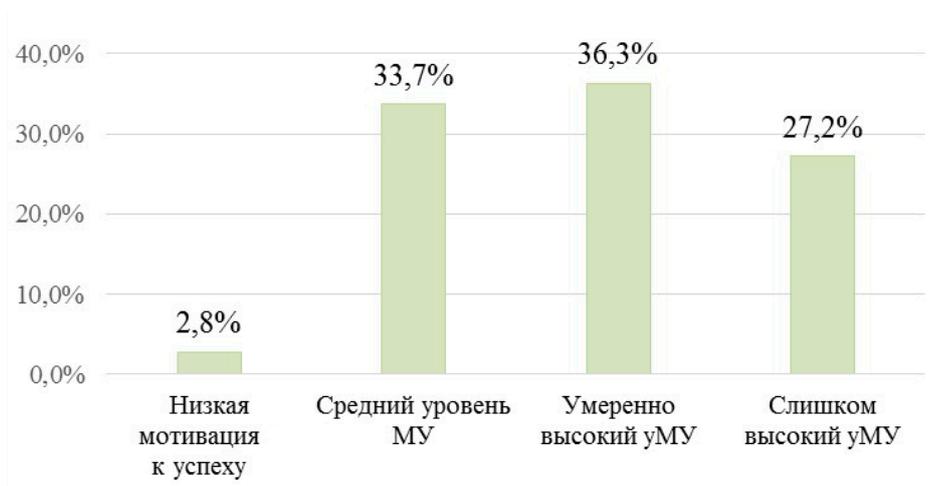

Рис. 1. Выраженность мотивации личности к достижению успеха (%)

Распределение по уровню мотивации успеха в группе показывает у испытуемых сильно выраженную мотивацию успеха (27%) и высокую направленность на успех (36%). Получается, что более 63% испытуемых имеют высокую мотивацию на успех. Низкий уровень мотивации характерен лишь для 2,8% от общего числа представителей художественно-творческих профессий.

Если говорить о разделении уровней выраженности мотивации к успеху у данной выборки, то оно выглядит следующим образом: наибольшая выраженность умеренно высокого уровня (36,3%), далее следует средний уровень (33,7%), затем — очень высокий уровень мотивации успеха (27,2%) и с большим отрывом в процентном соотношении выражен низкий уровень (2,8%).

Больше других выражен средний и умеренно высокий уровни мотивации к успеху. Данная степень мотивации говорит о размеренном продвижении к намеченной цели — не переоценивая свои возможности, не ставя невыполнимые задачи, но раздумывая о правильности своих шагов и проверяя то, что уже было намечено. Меньше проявляется стремление представителей художественно-творческих профессий достичь больших результатов, достичь «идеальной цели», не задумываясь о границах своих способностей. Они более полно реализуют свои

способности и чаще достигают поставленных целей.

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что группа предпочитает задачи средней и повышенной степени трудности (см. рис. 1), так как при их решении приложенные усилия и способности могут проявиться наилучшим образом. Благодаря стремлению человека к успеху в деятельности, привлекательность задачи, интерес к ней после неудачи в ее решении возрастает, а значит, представители художественно-творческих профессий уверены в себе, в своих силах, инициативны, проявляют готовность в достижении цели, могут сами определить свою судьбу, стремятся приумножить успехи предшественников.

Далее рассмотрим результаты изучения мотивации избегания неудач (см. рис. 2). Выраженность мотивации избегания неудач в группе представителей художественно-творческих профессий характеризуется средним и высоким уровнем, что составляет в среднем около 8 баллов. Однако если рассматривать не выраженность мотивации избегания неудач, а долю респондентов, указавших ту или иную степень избегания, то становится видно, что почти 70 % выборки отмечают средний и высокий уровень мотивации избегания неудач. Низкий уровень избегания (14,6%) наименее выражен в группе, очень высокий

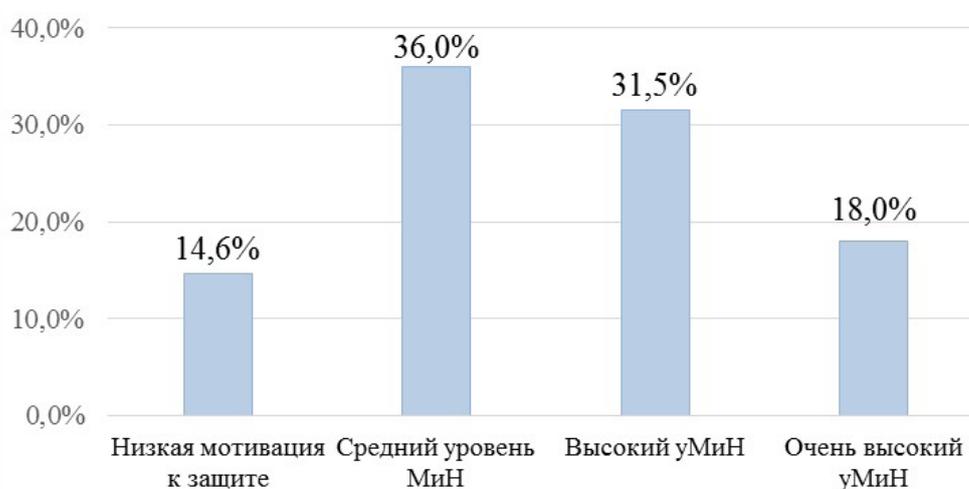

Рис. 2. Выраженность мотивации личности к избеганию неудач (%)

уровень избегания отметили 18% респондентов.

На основании полученных результатов можно предположить, что исследуемая группа предпочитает выстраивать свое поведение так, чтобы минимизировать количество или вовсе избежать неудач в жизни. Средний и высокий уровень мотивации избегания неудач показывает, что представители художественно-творческих профессий, скорее всего, склонны строить планы на ближайшее будущее, а заниматься долгосрочным планированием предпочитают частично, время от времени.

Объединив выводы по методикам изучения мотивации достижения успеха и избегания неудач, можно констатировать, что вторая гипотеза подтвердилась. Представители выборки действительно имеют тенденцию мотивации к достижению успеха, нежели к избеганию неудач.

На следующем этапе исследования был проведен корреляционный анализ между уровнем мотивации успеха и избегания неудач и количеством ассоциаций респондентов при пояснении понятия «успех», который позволил выявить одну значимую отрицательную корреляционную связь ($p < 0,05$). Обнаруженная взаимосвязь отражает отрицательную зависимость мотивации достижения от количества ассоциаций понятия «успех» (см. рис. 3).

Так, можно предположить, что чем больше ассоциаций с понятием «успех» возникает у испытуемых, тем ниже у них мотивация к достижению успеха и тем меньше представители выборки ставят перед собой

ясные цели и проявляют нежелание возвращаться к незавершенным задачам. В то же время, чем меньше ассоциаций предлагают испытуемые к понятию «успех», тем выше их уровень мотивации к достижению успеха. Это объясняется тем, что представление об успехе является в большей степени социальной категорией, системой ценностей и представлений определенной профессиональной группы. Испытуемые не склонны выстраивать временную стратегию достижения целей и основываться на личностных приоритетах, что не позволяет подойти к планированию реалистично и амбициозно. В группе преобладает внешняя мотивационная направленность, что указывает на недостаточную сформированность личных целей, выражающуюся в следовании за группой. По этой причине можно утверждать, что третья гипотеза о том, что представления об успехе и мотивация к достижению успеха связаны положительно, не подтвердилась. Эта взаимосвязь носит отрицательный характер, но ее наличие указывает на существование зависимости одного компонента от другого.

Несмотря на то, что механизмы психологии успеха выстраиваются через определение поведенческих стратегий или через определенную систему личностных предпосылок, исследование показывает, что для изучаемой группы релевантными оказываются поведенческие стратегии референтной группы и внешняя оценка деятельности по достижению успеха. Представляется возможной и логичной взаимосвязь между успешностью человека и его трудовой деятельностью, где для представителей художественно-

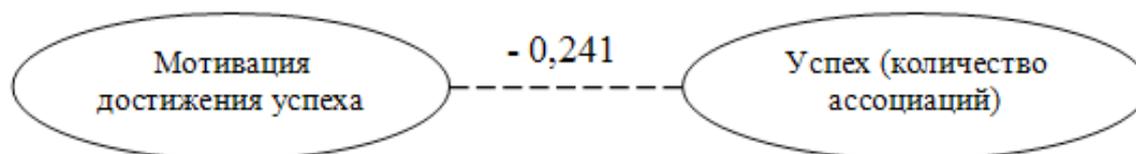

Рис. 3. Корреляционная зависимость фактора «мотивация достижения успеха» и количества ассоциаций к понятию «успех»

творческих профессий наиболее значимыми являются признание и оценка компетентным сообществом результатов профессиональной деятельности и достижений. Сама стратегия достижения и планирования будущей карьеры в изучаемой выборке характеризуется краткосрочностью, что указывает на взаимосвязь успеха и временных представлений.

Итак, изучение представлений о понятии «успех» как о социально-психологическом феномене у представителей художественно-творческих профессий позволило сделать следующие выводы:

- представления об успехе носят внешний характер, отражая социальную

направленность интересов и мотивации;

- представители художественно-творческих профессий имеют умеренно выраженную и высокую мотивацию к успеху;
- содержание представлений об успехе определяет мотивацию достижения успеха.

Благодарности

Автор благодарит В. В. Муратова за его помощь и участие в обсуждении результатов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алеевская М. М.* Особенности мотивации успеха актера драматического театра // Сборник статей по материалам лучших выпускных квалификационных работ факультета психологии СПбГУ 2010 г. / под ред. А. В. Шаболтас, Ю. И. Филимонок. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2011. С. 13–19.
2. *Букина Т. В.* Артистический успех как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 25 с.
3. *Галкина Т. В.* Идеи Я. А. Пономарева в области психологии коллективного творчества: предпосылки и значение для современной науки // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4 (12). С. 6–30
4. *Горчакова Е. Б.* Мотив достижения успеха в структуре личности деятельности будущих менеджеров: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2002. 22 с.
5. *Дементий Л. И.* К поиску личностных оснований достижения успеха // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6. № 4 (24). С. 248–258.
6. *Джеймс У., Рассел Б.* Введение в философию. Проблемы философии: пер. с англ. М.: Республика, 2000. 318 с.
7. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: Сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога» / авт.-сост. С. В. Данилов, Л. П. Шустова, Н. И. Кузнецова. Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2018. 98 с.
8. *Дильман Д. А.* Организационный успех в феноменологическом поле социологии управления: концептуальные основания и эмпирические методы исследования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Волгоград, 2006. 50 с.
9. *Кордубан И. Л., Лазаренко Л. А.* Психологическая характеристика феноменов успех и успешность // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 5. С. 94–119.
10. *Корж Е. М.* Социально-психологические особенности представлений предпринимателей об успешности: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2006. 176 с.
11. *Лейффрид Н. В.* Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2006. 222 с.
12. *Мангейм К.* Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции / пер. с англ. Е. Я. Додина. М.: РАН ИНИОН, 2000. 162 с.
13. *Нефедова Н. И.* Социальные представления об успехе: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 186 с.
14. *Прокофьев А. В.* «Плюрализация успеха»: проблемы и парадоксы // Этическая мысль. 2006. № 7. С. 196–211.

15. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2002. 576 с.

16. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 608 с.

17. Шенцева Н. Н. Социально-психологические детерминанты мотивации достижения студентов колледжа: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. 22 с.

18. Hubina A. Mc. The concept of study of success achievement motivation in professional self-determination of engineering students. 2014. С. 464–471.

19. Klose L. M. Understanding and fostering achievement motivation // *Principal Leadership*. 2008. Vol. 9. No. 4. P. 12–16.

20. Locke E. A., Schattke K. Intrinsic and extrinsic motivation: Time for expansion and clarification // *Motivation Science*. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 277–290. <https://www.doi.org/10.1037/mot0000116>

21. Osland J. S., Kolb D. A., Rubin I. M. *Organizational behavior: An experiential approach*. 7th ed. Upper Saddle River: Prentice Hall Publ., 2000. 596 p.

22. Smith R. E., Smoll F. L., Cumming S. P. Motivational climate and changes in young athletes' achievement goal orientations // *Motivation and Emotions*. 2009. Vol. 33. No. 2. P. 173–183. <http://dx.doi.org/10.1007/s11031-009-9126-4>

23. Straus W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company Inc., 538 p.